

Святой праведный Иоанн Русский

27 мая/9 июня

Солдатская служба и пленение

Святой исповедник Иоанн Русский родился около 1690 года в южных пределах России и воспитывался родителями в благочестии и любви к Церкви Божией. По достижении зрелого возраста он был призван на воинскую службу. Иоанн честно и исправно служил простым солдатом в армии Петра Первого и участвовал в русско-турецкой войне (1711–1718). Во время Прутского похода 1711 года он вместе с другими воинами был взят в плен союзниками турок татарами, после чего Иоанна переправили в Константинополь и продали начальнику турецкой конницы некоему Аге. Тот привез русского пленника к себе на родину, в Малую Азию, в селение Прокопион (по-турецки Уркюб), которое находится в двенадцати часах пути от Кесарии Каппадокийской. Вследствие военной неудачи императора Петра Турция наполнилась бесчисленным множеством русских пленных, изнывавших под тяжестью турецкого ига. Пленных воинов-христиан турки старались обратить в мусульманство: одних уговорами и соблазнами, других, более стойких, избивали и мучили. Ради облегчения своей рабской участи многие из них отреклись от веры Христовой и стали мусульманами. Но Иоанн был воспитан «в учении и наставлении Господа» и очень любил Бога и православную веру своих отцов. Он принадлежал к тем юношам, которых умудряет познание Бога.

Как писал мудрый Соломон, «праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости. Как благоугодивший Богу, он возлюблен... и, как живший посреди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его. Праведник, умирая, осудит живых нечестивых, и скоро достигшая совершенства юность — долголетнюю старость неправедного» (Прем. 4, 7–16).

С этой мудростью, которую Господь дает любящим Его, блаженный Иоанн терпеливо переносил свое рабство, плохое отношение к нему хозяина, издевательства и насмешки турок. Они называли его «кяфирин», то есть неверующий, показывая этим свое презрение и ненависть. Надо учесть, что Прокопион был станом лютых противников христианства — янычар. Иоанн был им ненавистен. Турки подвергли Иоанна жестоким побоям, оплеваниям, сожгли волосы и кожу на голове, топили его в навозе, соблазняли богатством, но не могли принудить к отречению от Христа. Только горячее становились молитвы Иоанна. Исповедник неизменно и смело отвечал своему господину и тем, кто уговаривал его отступить от своей веры, что предпочитает умереть, лишь бы не впасть в тяжкий грех богоотступничества. Пренебрегая всем земным и устремляя ум к небесным вечным благам, неустрашимый воин Христов говорил своему хозяину:

«Ничтоже мя разлучит от любви Христовой: ни обольстительные обещания привременных благ, ни биения, ни раны, ни другие какие жестокие мучения. Имея перед собой Спасителя моего, благодушно принимаю за веру в Него палочные удары; представляя себе терновый венец, возложенный на Божественную главу, готов я с радостью претерпеть надевание раскаленного шлема, которым вы прожигаете до мозга головы христиан, противящихся неправым хотениям вашим, и на другие, более лютые, муки. Я усердствую о благодати Христа моего, научившего нас Своей смертью на кресте твердости, терпению, безбоязненности в самой лютой за Него смерти как виновной вечного неизреченного блаженства на Небеси. Я русский, верный слуга земного царя моего, хотя и пленен тобой, но Небесному Царю истинного служения и правой веры родителей моих никогда не отрекусь, если же будешь принуждать меня к вероотступничеству, я отдам тебе голову мою, но не веру мою, христианином я родился, христианином и умру».

Подвиги в турецком плену

Бог, видящий твердость веры Иоанна, смягчил сердце хозяина, который со временем стал чувствовать даже расположение к своему рабу, видя его верность данному Богу обещанию. Этому способствовало, конечно, и великое смирение, украшающее Иоанна, его кротость и трудолюбие. «Если ты оставляешь мне свободу веры, я охотно буду исполнять твои приказания». «Живи, как знаешь,— сказал Ага,— только служи исправно». Смелые слова и твердая вера исповедника, его бесстрашие и праведная жизнь смирили жестокое сердце господина. Он перестал мучить и поносить пленника, не принуждал больше к отречению от христианства, а заставил только ухаживать за скотом и содержать в порядке стойло, в углу которого была постель святого Иоанна. Там, приютившись в углу, Иоанн простирал свое усталое тело и отдыхал, благодаря Бога за то, что Он удостоил его иметь ложе ясли, наподобие того, как Сам Он избрал ясли местом Своего рождения во плоти. Прилежно исполняя свои обязанности, Иоанн нежно заботился о лошадях своего господина. Чувствуя любовь святого, те ждали его, когда он отсутствовал, и ржали от радости, как бы разговаривая с ним, когда он ласкал их, ржанием выражали удовольствие.

С утра до позднего вечера угодник Божий служил своему господину, добросовестно исполняя все его приказания. В зимнюю стужу и в летний зной, в рубище, полунагой и босой, он исполнял свои обязанности. Другие рабы нередко издевались над ним, видя его усердие. Праведный Иоанн никогда не сердился на них: напротив, при случае помогал им в работе и утешал в беде. Любовь сильнее злобы. Такое искреннее добросердечие святого пришлось по душе хозяину и рабам. Со временем Ага и его жена полюбили своего невольника, хозяин стал настолько доверять праведному Иоанну и уважать его за честность и благородство, что предложил ему жить как свободному и поселиться в небольшом помещении около сарая для соломы. «Покровитель мой — Господь, и нет Его выше. Судил Он мне жить в рабстве и на чужбине. Видно, так надобно для моего спасения», — и Иоанн отказался перейти в новое жилище и продолжал спать в своей любимой конюшне. В ней он изнурял свое тело лишениями и подвижнической жизнью, не обращая внимания на неудобства и беспокойное соседство. Ночью конюшня наполнялась молитвами святого, и зловоние от навоза как бы исчезало, превращаясь в духовное благоухание.

Блаженный Иоанн подвизался в этой конюшне в соответствии со святоотеческими канонами. Он молился часами, стоя на коленях, спал совсем мало на соломе под старым тулупом, своим единственным одеялом. Питался очень скудно, часто только хлебом и водой в ограниченном количестве, таким образом постясь большую часть дней. Он тихо читал про себя псалмы Давида, которые знал наизусть на родном церковнославянском языке: «Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небесного водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище

мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближит ся, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое...» (Пс. 90, 1–9). Пребывая ежедневно в посте и молитве, покоясь на навозе, как новый Иов, ночью он ходил тайком в пещерную церковь святого Георгия, расположенную на вершине скалы, напротив дома своего хозяина. Там на паперти он коленопреклоненно читал молитвы всенощного бдения и каждую субботу причащался Святых Христовых Таин.

Господь, испытующий сердца, призрел на доброту и смирение Своего верного раба и сделал так, что другие рабы и иноверные перестали издеваться над ним, высмеивать и оскорблять его. По благодати Духа Святого, царившей в доме его хозяина, турецкого начальника конницы, тот разбогател и стал одним из самых влиятельных людей Прокопиона. Он чувствовал, откуда снисходило благословение на его дом, и везде рассказывал об этом своим согражданам.

Став состоятельным, Ага решил предпринять паломничество в Мекку. Трудно было в то время совершать такое далекое путешествие, но, преодолев все лишения и опасности дороги, хозяин Иоанна через некоторое время благополучно прибыл в святой для мусульман город. В эти дни жена Аги пригласила в Прокопион на обед родственников и друзей мужа, чтобы повеселиться и помолиться о его благополучном возвращении домой. Блаженный Иоанн прислуживал в столовой. Подавали любимое блюдо Аги, плов. Хозяйка, вспоминая своего мужа, сказала Иоанну: «Как же рад был бы твой хозяин, Иван, если бы он был здесь и вкушал с нами этот плов!» Тогда Иоанн попросил хозяйку дать ему блюдо, наполненное пловом, обещая послать его в Мекку. Гостям это показалось очень смешным. Все-таки хозяйка повелела своей поварихе приготовить Иоанну блюдо с пловом. Про себя же она подумала, что он либо сам захотел полакомиться им, либо решил отдать его какой-нибудь бедной христианской семье. Она знала, что Иоанн часто отдавал свою еду бедным грекам. Иоанн взял блюдо и ушел в конюшню. Став на колени, он горячо и от всей души молился Богу, чтобы Он послал плов хозяину. В своей простоте блаженный был совершенно уверен, что Господь услышит его молитву и что плов каким-то сверхъестественным образом попадет в Мекку. Иоанн верил, не сомневаясь и совершенно не рассуждая, по слову Господа, что Господь исполнит его просьбу. Как говорит великий подвижник, преподобный Исаак Сирин: «Эти сверхъестественные знамения даются только самым простым по разуму и одновременно самым крепким в надежде». И действительно, блюдо с пловом на глазах Иоанна исчезло. Блаженный конюх вернулся к хозяйке и сообщил, что еда отправлена в Мекку. Услышав это, гости

засмеялись и решили, что Иоанн сам все съел и только в шутку рассказал им, что послал плов хозяину.

Но как же удивились все в доме Аги, когда тот по прошествии некоторого времени вернулся из Мекки и привез с собой домашнее медное блюдо. Только блаженный Иоанн не изумился. Своим домашним Ага рассказал следующее: «Однажды (а это было как раз во время званого обеда) я вернулся из большой мечети в дом, в котором остановился. Войдя в комнату, которая была заперта на ключ, я нашел на столе блюдо с пловом. Я остановился в недоумении, соображая, кто же мог принести мне его? Я не мог понять, каким образом была открыта замкнутая дверь. Не зная, как объяснить это странное событие, я с любопытством рассматривал блюдо, в котором дымился горячий плов, и, к своему удивлению, заметил, что на нем выгравировано мое имя, как и на всей медной посуде в нашем доме. Несмотря на душевное волнение, вызванное этим происшествием, я съел плов с большим удовольствием. И вот я вам привез это блюдо. Оно ведь действительно наше. О, Аллах, никак не могу понять, как оно очутилось в Мекке и кто его принес». Все домашние Аги были ошеломлены этим рассказом. Жена, в свою очередь, рассказала ему, как Иоанн выпросил блюдо с едой, обещая послать его в Мекку, и как все гости смеялись, услышав слова Иоанна. Оказалось, что блаженный вовсе не шутил и все действительно так и случилось.

Весть о чуде распространилась по всему селу и окрестностям. В то же время праведный Иоанн по-прежнему служил своему господину и, несмотря на свою бедность, всегда помогал нуждавшимся и больным и делил с ними свою скудную пищу. Своей жизнью он умилил турок, и они в восхищении начали называть его «Вели» — «Святой». Все: и турки и греки — стали почитать Иоанна как любимого Богом праведника. Со страхом и уважением смотрели на него. Никто больше не смел обижать русского раба. Его господин с женой заботились о нем еще больше и снова упрашивали его перейти из конюшни в домик, находившийся рядом. Но святой опять отказался. Он продолжал жить по-старому, подвизаясь в молитве, ухаживая за животными своего хозяина, исполняя охотно все его пожелания. Ночи он проводил в молитве и пении псалмов, по слову Господа: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21).

Честная кончина

После нескольких лет, проведенных в посте, молитве и унижении, приближаясь к концу своей жизни, Иоанн заболел. Он лежал на сене в конюшне, где стяжал святость в молениях и умерщвлении плоти ради Христа, ставшего нас ради человеком и умершего крестной смертью из любви к нам. Предчувствуя приближение смерти, Иоанн пожелал причаститься Святых Христовых Таин и послал за православным священником. Из-за фанатизма турок священник побоялся открыто принести Святые Дары в конюшню. Но Бог вразумил его спрятать

их в яблке. Причастившись, блаженный Иоанн в тот же час предал свою душу в руки любимого им всем сердцем Господа. Так почил святой Иоанн в Бозе в лето 1730, 27 мая по юлианскому календарю.

Когда хозяину сообщили, что раб Иоанн умер, он позвал священников и передал им тело святого Иоанна для погребения по христианскому обычаю.

«Похороните его со всеми почестями по вере его, ибо истинно он был раб Божий!» На погребение собрались почти все христиане, жившие в Прокопионе.

Со слезами и благоговением на руках несли тело святого в окружении свечей и кадильниц жители Прокопиона: греки, турки и армяне. Ага накрыл его святые останки драгоценным ковром. Покойного русского раба похоронили с почестями при местной церкви во имя святого великомученика Георгия.

Среди местных греков очень скоро началось почитание Иоанна. Много было случаев чудесной помощи и исцелений по заступничеству праведника: парализованные начинали ходить, бесноватые успокаивались, слепые прозревали, больные исцелялись, причем не только православные, но и армяне, протестанты и турки. Так место захоронения святого стало местом паломничества всей Каппадокии. Священник, каждую субботу исповедовавший и причащавший Иоанна, увидел святого во сне в ноябре 1733 года. Святой сказал старцу, что его тело благодатию Божией осталось целиком нетленным, таким, каким его погребли три с половиной года назад. Священник пребывал в сомнении, и вот, по Божественной благодати, небесный свет появился над могилой святого в виде огненного столба. Христиане решились открыть могилу. И — о чудо! Тело святого оказалось абсолютно нетленным и благоухающим. Это благоухание сохраняется вплоть до наших дней.

Тогда с благоговением верующие взяли мощи, перенесли их в храм, который когда-то посещал сам Иоанн, и положили в специально устроенной раке. Новый угодник Божий стал прославляться неисчислимыми благодатными чудесами, известность о которых распространилась в отдаленные города и селения. Верующие христиане из разных мест приходили в Прокопион для поклонения святым мощам Иоанна Русского и получали по его святым молитвам благодатные

исцеления. Нового святого стали почитать не только православные христиане, но и армяне, и турки, обращаясь с молитвенным прошением к русскому святому: «Раб Божий, не обойди нас своей милостью!»

Следующее событие произошло в 1832 году, когда против турецкого султана Махмуда II восстал в Египте Ибрахим-паша. В то время как войско султана приближалось к Прокопиону, жители села, преимущественно враждебные султану янычары, не хотели пропускать армию. Христиане-греки, испугавшись мести султанского войска, не соглашались с этим. Но, будучи в меньшинстве, они ничего не могли поделать и спасались бегством, укрываясь в окрестных пещерах и селениях. Дома оставались только престарелые и слабые. Военачальник вошел в Прокопион как враг.

Воины разграбили не только все дома, но и церковь святого Георгия. Когда открыли гробницу святого Иоанна и не нашли в ней никаких ценностей, они с гневом выбросили святые мощи во двор и хотели их сжечь, чтобы посмеяться над христианами. Набрав дров, они разожгли костер, но, к их удивлению, мощи опять оказались в церкви. Не вразумившись этим чудом, они вынесли их во второй раз и положили на костер, но огонь не коснулся святыни. И тут воины увидели Иоанна живым, с грозным видом стоявшим среди огня, жестом руки и словами угрожавшим им за их дерзость. Тут уже турки больше не выдержали и в ужасе разбежались, оставив не только мощи святого, но и все награбленное в Прокопионе.

На другой день несколько стариков христиан пришли к церкви и нашли тело святого в целости среди обгоревших углей и пепла. Оно почернело от дыма и копоти, но было таким же благоуханным и нетленным. Верующие положили мощи святого обратно в его раку. По прошествии нескольких лет христианское население Прокопиона выстроило большую церковь в честь святого Василия Великого. В этот храм греки решили перенести и мощи святого Иоанна. Два раза переносили их, но каждый раз они исчезали из нового храма и снова оказывались в церкви святого великомученика Георгия. Когда в третий раз греки решили перенести мощи, то отслужили молебен и совершили всенощное бдение, обращая свои молитвенные воздыхания к Господу. На сей раз Господь услышал молитвы Своих рабов, и мощи Иоанна обрели покой в церкви святого Василия Великого. Это произошло в 1845 году.

Приблизительно в 1862 году одна благочестивая женщина увидела во сне святого Иоанна, который держал в руках крышу сельской школы. На следующий день в храме, после Божественной литургии, она рассказала об этом односельчанам. Не успела она закончить свой рассказ, как послышался страшный грохот. Все в страхе выбежали из церкви и с ужасом увидели, что крыша школы, которая находилась напротив церкви, рухнула.

Люди кинулись туда, ведь там были все дети села! Вне себя они начали поднимать обвалившуюся кровлю, и — о чудо! — все дети

выбрались из-под обломков живыми. Оказалось, что дети услышали страшный треск над собой и, поняв, что происходит, успели залезть под парты. Когда крыша обрушилась, балки упали на парты, не придавив ни одного ребенка.

Перенесение святых мощей в Грецию

Следует еще рассказать о перенесении руки праведного Иоанна в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, чуде особого снисхождения и благоволения святого к спасающимся там соотечественникам. Никогда святой праведный Иоанн не допускал отъятия частиц от своих мощей. Некоторые паломники, прикладываясь к святым мощам, тайно отделяли частицы и присваивали их. Дерзавших совершить такое дело он всегда принуждал явлением и угрозами возвращать взятое. Но отъятию руки для Афонского монастыря не было никакого препятствия.

Случилось же это так. В Прокопионе было начато строительство храма в честь святого Иоанна Русского с помощью средств, пожертвованных иноками Русского монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе. Причем один из иноков, Андрей, был чудесно спасен по молитве святого Иоанна Русского в 1878 году на обратном пути из Прокопиона. В благодарность за помощь в строительстве храма христиане Прокопиона согласились исполнить просьбу русских отцов монастыря. Отслужив молебен и отделив от мощей правую руку, послали ее в 1881 году в сопровождении иеромонаха Дионисия и одного из уважаемых старейшин селения на Афон. Принятие мощей в монастыре прошло очень торжественно: все насельники обители во главе со своим настоятелем игуменом Макарием вышли встречать их с песнопениями, колокольным звоном, ударами в била. Поставив честные мощи в соборной церкви на аналое, пропели торжественное славословие. Потом все подходили с большим благоговением поклониться святыне. Таким образом, находясь теперь в пределах Афона — удела Пресвятой Богородицы, часть мощей праведного Иоанна Русского почитается наравне с честными мощами других святых.

Когда строительство храма во имя святого Иоанна Русского было завершено и храм освящен, в него из храма святителя Василия были перенесены мощи святого, это произошло в 1898 году. При этом рухнула пещерная церковь святого Георгия Победоносца по причине множества глубоких трещин в скале.

Господь прославил и до наших дней продолжает прославлять Своего угодника многими великими чудесами.

Особенно обильно они излились в 1924 и 1951 годах. После страшного поражения греков в войне с турками все греческое население должно было покинуть Анатолию в обмен на турецкое население Греции. В 1924 году христиане Прокопиона переехали на остров Эвбея в село Ахмет Ага, которое после отъезда оттуда турок переименовали в Неопрокопион. Корабль на котором плыли беженцы, у острова Родос неожиданно остановился, развернулся в противоположную сторону и оставался неподвижным до тех пор, пока мощи святого Иоанна по распоряжению капитана корабля не были перенесены из трюма в моленную _ особую каюту с иконами, где постоянно горела лампада. По прибытии раку с мощами праведного Иоанна Русского поместили в церкви святых Константина и Елены.

Во время гражданской войны в Греции в 1947 году святой Иоанн не позволил, чтобы пролилась кровь на земле, где почивают его мощи. Один пастух видел тогда на небе образ святого Иоанна и слышал в тот же момент громкий голос: «Не бойтесь! Не бойтесь!»

А когда 27 мая 1951 года было закончено строительство великолепного нового храма в честь святого Иоанна, начатое в 1930 году, его мощи торжественно перенесли туда. Тело святого угодника Божия, сохранившееся нетленным, покоится в открытой раке под стеклом. Ежедневно к нему притекают сотни и сотни православных паломников, испрашивая заступничества святого праведника и облегчения в своих горестях. И не отказывает святой Иоанн в скорой помощи всем тем, кто обращается к нему с истинной, глубокой верой. Тысячи чудесных исцелений и знамений совершились в этом храме.

Святого Иоанна Русского православные греки почитают не менее, чем в России почитают святителя Николая Чудотворца и преподобного Серафима Саровского. В 1962 году по решению Церкви и Греческого государства был принят закон, на основании которого было создано Общество во имя святого Иоанна, были построены два пансионата: один для приема паломников, другой — для нужд Общества. Созданы два приюта для сирот, одна богадельня в Халкиде и одна — в Неоартаки, студенческое общежитие, детский лагерь на тысячу мест и другие учреждения. В Пефкохори (Кассандрийская епархия) есть монастырь святого Иоанна Русского.

Житие святого Иоанна — прекрасный пример жизни человека «по Бозе», ибо открывает нам своими чудесами божественную силу и ведет нас к духовному познанию святой жизни, столь благодатной для человека. Мы рождены не только для этой жизни, но принадлежим и будущей вечной небесной жизни.

Имя святого праведного Иоанна Русского, канонизированного Константинопольской Церковью, внесено в Месяцеслов Русской Православной Церкви в 1962 году.

Житие с сайта храма св. прав. Иоанна Русского (Москва, Кунцево).